

УДК 908(571.17)''18''

СТАНОВЛЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Усков Игорь Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, Институт экологии человека СО РАН (г. Кемерово, РФ). E-mail: Yskov74@gmail.com

В статье раскрывается процесс формирования в середине XIX века историко-краеведческого направления в отечественной историографии применительно к истории города Кузнецка и его округа. Методологической основой исследования стал подход в определении кузнецкого краеведения как направления в историко-культурном познании территории силами местного сообщества, связанного с изучением локального топоса («Кузнецкий край») в контексте общего поступательного развития научной мысли в Сибирском регионе. При раскрытии поставленной задачи автором был привлечен историографический опыт по проблеме, применялись методы источниковедческого анализа и синтеза, выявлена судьба кузнецкого документального комплекса XVII века.

Анализ эмпирического материала позволил прийти к выводу о том, что в 1830–1880-х годах осмысление истории города Кузнецка и его округа со стороны местного сообщества было связано с выявлением и накоплением фактических данных, причем полученных преимущественно путем полевого сбора материала (в результате научных экспедиций или при выполнении служебных обязанностей), и в меньшей степени при обращении к архивным источникам. Работы отражают наличие двух подходов со стороны исследователей в познании края: первый (преобладающий) – стремление рассмотреть события локальной истории через общие закономерности развития общества; второй – изучение местных устойчивых сообществ, с описанием характерных особенностей хозяйственной жизни, специфичных черт бытовой культуры. Организационно в рассматриваемый период кузнецкое историческое краеведение конституируется в двух формах: в виде общественного («Томские губернские ведомости», И. С. Конюхов, ЗСОИРГО) и государственного (статистический комитет, музей университета).

Ключевые слова: историческое краеведение, Кузнецкий край, А. В. Адрианов, А. Ермалаев, И. С. Конюхов, Н. А. Костров, Д. А. Поникаровский, Н. М. Ядринцев.

FORMATION OF KUZNETSK HISTORICAL REGIONAL STUDIES

Uskov Igor Yurievich, Candidate of Historical Sciences, Docent, Researcher, Institute of Human Ecology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Yskov74@gmail.com

The article reveals the process of formation of Kuznetsk local history as trends in historical and cultural knowledge of the area by the local community, associated with the study of the local topos (“Kuznetsk land”) in the context of the overall progressive development of scientific thought in Siberian region in the middle of the XIX century.

The complex of the sources includes the works of founder of Siberian local history, historian P.A. Slovtsova, of correspondents of the newspaper “Tomsk Provincial Gazette” (V.I. Verbitsky, N.I. Vinogradsky, A. Ermalaev, D.L. Kuznetsov, A.L. Yurchenko), of secretary of the Tomsk Regional statistic Committee, Prince N.A. Kostrov, of Kuznetsk townsman I.S. Konyukhov, of members of the West Siberian department of the Imperial Russian Geographical Society (A.V. Andrianov, D.A. Ponikarovskiy, N. Yadrintsev), found archaeological items in the Kuznetsk district received by the Museum of Tomsk University. The analysis of empirical data led to the conclusion that in the 1830–1880s, understanding the history of the town of Kuznetsk and its surroundings, the local community was associated with the identification and accumulation of evidence derived mainly by field collection of material (as a result of scientific expeditions or while performing official duties) and, to a lesser extent, when referring to archival sources. Socially, persons involved at this time local history researches related mostly to local officials. The works reflect the presence of the two approaches on the part of researchers in the knowledge of the edge: the first (dominant) was the desire to consider the events of the local history through the general laws of social development; the second was the study of local sustainable communities, with a description of the characteristics of the economic life, of specific features of everyday culture (I.S. Konyukhov). Organizational during the reporting period Kuznetsk local history constituted in two forms, public (“Tomsk province news,” I.S. Konyukhov, WSDIRGS) and State (Statistical Committee, University Museum).

Keywords: local history, Kuznetsk region, A.V. Andrianov, A. Ermalaev, I.S. Konyukhov, N.A. Kostrov, D.A. Ponikarovskiy, N.M. Yadrintsev.

К середине XIX века как особое направление отечественной исторической науки заявила о себе локальная (местная) история [7, с. 54; 46, с. 96–97], развивавшаяся на основе регионально-исторических и историко-краеведческих исследований. Граница между указанными познавательными стратегиями содержательно удачно определена как «краеведение – это и есть “взгляд изнутри” на отдельное местное сообщество, а точнее всматривание сообщества в самого себя» [8, с. 27].

Проблема становления исторического краеведения в Сибири, и в Томской губернии в частности, не раз становилась предметом изучения исследователей [15; 17; 35; 36; 42 и др.]. Задачей настоящей статьи является рассмотрение процесса формирования системы историко-краеведческих знаний в Кузнецком округе в связи с общим поступательным развитием научной мысли в Сибирском регионе.

В первой трети XIX века в исследовании Сибири активное участие стали принимать местные научные силы (А. И. Лосев, Г. И. Спасский и др.). Это свидетельствовало о зарождении здесь своей, местной интеллигенции с присущим для ее представителей осознанием социокультурной ценности Восточного региона [17, с. 43–44]. Завершение оформления локально-исторической практики связано с творчеством историка П. А. Словцова (1767–1843), который, по признанному в историографии мнению, «разбудил сибирское самосознание... и выступает как основатель сибирского краеведения» [25, с. 138].

Работу над своим главным трудом – «Историческое обозрение Сибири» – Словцов начал в 1835 году. Фактический материал историк получал как в результате собственного сбора информации, так и через своих многочисленных корреспондентов, проживавших почти во всех уголках Сибири. По его поручению были сдела-

ны и отосланы в Тобольск выписки из столбцов архива Кузнецкого окружного суда [26, л. 1–5 об.]. В одном из примечаний Петр Андреевич отметил, что «есть и в Кузнецке до сотни столбцов, восходящих к царствованию Михаила, – и далее с горечью констатировал, – и без описи легко исчезающих, как и недавно (после 1822 года), было взято несколько столбцов бывшими начальниками. Не святотатство ли это для истории?» [37, с. XXVII–XXVIII]. Вероятно, Слоvcову стали известны случаи похищения кузнецких древних свитков. Основания так полагать имеются. Так, Г. И. Спасский в материале о чудских копиях в Сибири ссылался на грамоту 1622 года воеводе Е. И. Баскакову, «хранившуюся в архиве города Кузнецка» [38, с. 141–142], которая со временем оказалась в собрании столбцов Императорской публичной библиотеки, откуда и была взята для публикации [34, с. 188–194]. Известен факт, что Томский гражданский губернатор (1853–1856) генерал-майор В. А. Бекман во время одного из своих визитов в Кузнецк взял из архива кузнецкого окружного суда старинные свитки и дело, датированное 1709 годом, о нападении калмыков, которые в 1869 году губернские власти тщетно пытались разыскать [22, с. 382].

В ноябре 1836 года Высочайшим повелением на имя министров финансов и внутренних дел поручалось доставить в Археографическую комиссию старинные акты из губернских присутственных мест [33, с. 59–60]. Неизвестный автор, делавший выписки для П. А. Слоvcова, отметил, что просмотренные им столбцы, были отправлены в указанную комиссию. Первые 15 свитков поступили в учреждение в июле 1838 года [33, с. 273–274]. Вполне вероятно, что отправка в столицу кузнецких манускриптов спасла их для науки и общества, так как 12 марта 1848 года деревянный двухэтажный дом, занимаемый Кузнецким земским судом, полностью сгорел [18, с. 149]. Между тем, в изданиях Археографической комиссии 40–80-х годов XIX века было опубликовано около полусотни царских грамот XVII века, адресованных кузнецким воеводам.

Сделанный экскурс в историю судебных ранних (XVII – начало XVIII века) кузнецких документов объясняет сложившийся к концу 1850-х годов недостаток источников по местной истории. В это время центром сосредоточения краеведческих

исследований становятся «Томские губернские ведомости» (выходили с 15 августа 1857 года). В одном из первых номеров еженедельника советник Томской казенной палаты Н. И. Виноградский, печатавшийся под псевдонимом За-Ангарский Сибиряк, констатировал: «...здесь трудно находить предметов исторических, которые бы сохранялись в архивах и могли служить главными и достоверными источниками для разных полных и подробных описаний. Известно, что наши архивы снабжали целыми столбцами и кипами бумаг историографов Миллера, Фишера и других, многие утратили от времени, недостатка внимания, или истребились огнем, истлели от сырости, сделались пищею мышей» [11, с. 101].

В «Томских губернских ведомостях» впервые были опубликованы исторические очерки о городе Кузнецке [9; 27]. Автор первого – А. Ермалаев – использовал «Древнюю Российскую Вивлиофику», справочную литературу, рассказы старожилов, привел современные статистические данные. Впервые он опубликовал царскую грамоту кузнецкому воеводе Е. И. Баскакову от 23 декабря 1623 года об обстоятельствах постройки и снабжения утварью церкви Преображения Господня в Кузнецком остроге. Примечательна история данной грамоты. Документ хранился в Спасо-Преображенском соборе и был единственной «старинной рукописью» при церквях Томской епархии. Тем неожиданной стало решение членов Археографической комиссии 17 апреля 1839 года: «...комиссия по неважности содержания означенной грамоты, не предвидит в ней для себя надобности» [33, с. 413–414]. Таким образом, грамота осталась в Кузнецке. В 1860 году она вновь была опубликована (по копии) – коллежским асессором, бывшим смотрителем кузнецких училищ, переведенным на службу в г. Томск, Н. И. Аняныным, – причем с припиской, что публикация является первой [4]. Наконец, еще одна копия с грамоты была сделана в 1886 году кузнецким благочинным, протоиереем Е. И. Тюменцевым и отправлена в Томск епископу Исаакию [22, с. 316]. Вероятно, по данной копии была осуществлена третья публикация грамоты [41, с. 5–6]. Впоследствии документ исчез.

Публикация источников по истории региона на страницах губернской газеты носила регулярный характер, и некоторые из них касались и Куз-

нецкого края [24; 39]. Раритеты были найдены и подготовлены к печати преподавателем словесности в мужской гимназии, редактором неофициальной части газеты (1863–1865) Д. Л. Кузнецовым. Выпускник Казанской духовной академии, ученик известного историка А. П. Щапова, Кузнецов вплоть до своего ареста (обвинялся в соучастии в антиправительственной деятельности Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева) публиковал в газете исторические документы, собственные статьи и заметки о текущей городской жизни [42, с. 169].

На страницах «Томских губернских ведомостей» в 1858 году была опубликована заметка о Томской писанице [45]. Однако ее автор – чиновник особых поручений при томском губернаторе – А. Л. Юрченко – допустил значительные выдумки в повествовании, чем сильно исказил описание памятника.

Многолетним корреспондентом губернской газеты являлся знаменитый алтайский миссионер В. Вербицкий, автор многочисленных заметок об инородцах Кузнецкого уезда. В 1869–1870 годах на страницах газеты было опубликовано его обобщающее исследование «Алтайцы», вышедшее отдельным изданием уже после смерти священника [5; 10; 40].

Н. И. Виноградский в своей заметке призвал ценить устные свидетельства, воспоминания очевидцев: «...поневоле обратишься к живым памятникам – томским старожилам, и на их рассказах, весьма недостаточных и полученных также от дедов и отцов, иногда нужно основывать какой-нибудь очерк, – и с сожалением продолжал, – никто из них не вел ни Томской летописи, ни записок каких-нибудь, хоть бы и с грехом пополам, ни даже обыкновенного дневника» [11, с. 102]. К счастью для кузнецан в их среде нашелся такой старожил. Иван Семенович Конюхов (1791–1881) – купец 3-й гильдии, неоднократно избиравшийся по общественным выборам (в 1821–1822 году – бургомистр городского магистрата, 1826–1828 годах – городской голова, 1844–1846 годах – городской судья) уже на склоне лет – в 1867 году – написал «Памятную историческую записку, или летопись, о городе Кузнецке» [24], в которую регулярно вносил добавления до конца своей жизни. Изложение насыщенного, весьма информативного материала в «Памятной исторической записке» построено по сюжетному

принципу (главам). В летописи отразилась повседневная бытовая история города преимущественно XIX века («О ценах на хлеб и наводнениях», «О городском саду», «О платье и роскоши», «О питейных домах», «О громовых ударах», «О пожарах» и др.). Труд Конюхова – классический памятник устной истории. В его основе лежат услышанные предания обывателей, а также воспоминания самого автора о событиях как ранее «записываемых», так и «на память приводимые». Лишь в главе «О первоначальном основании города» Конюхов заимствует сведения из книги П. Небольсина и опубликованного списка Сибирского летописного свода.

Значительное место в своей летописи Конюхов отводит освещению истории становления православия в Кузнецке, повествуя не только о городских церквях и часовнях, но и о чудесах святого пророка Ильи и жизни в Кузнецком уезде монахов Василиска и Зосимы. При этом автор опирался на документы («свиток», «старинная записка», «церковная летопись» 1838 года, «дела») «церковного архива» Спасо-Преображенского собора [18, с. 18; 25; 36; 63; 68]. Приведенные сведения ценны уже тем, что указанный архив не сохранился, будучи уничтоженным, скорее всего, во время бесчинств отряда Рогова в декабре 1919 года.

Рукопись И. С. Конюхова не осталась незамеченной современниками. Так, в письме к автору (1879 год) лестно о ней отзывался В. И. Вербицкий: «Какое благо Вы сделали тем, что вели свои нехитрые, но правдивые записи. Кому бы они не попались в руки, всякий воздаст Вам должную дань благодарности даже до отдаленного потомства» [18, с. 124].

Сам летописец прилагал немало усилия, чтобы его труд стал известен более широкому кругу читателей. 13 апреля 1877 года копия «Памятной исторической записки» была представлена в только что избранный новый городской орган самоуправления – Городскую думу. 31 октября того же года Конюхов предложил ее членам приобщить к городской летописи составленную им «Памятную записку о лицах, служащих в городе Кузнецке в городских управлениях по общественным выборам с 1801 года по настоящее время» [18, с. 106, 113].

В 1882 году рукописная тетрадь «Летопись г. Кузнецка» И. Конюхова из Кузнецкой город-

ской думы на время была передана в Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (далее – ЗСОИРГО). Член-сотрудник отдела Бекреев ознакомился с рукописью, но «не признал за ней значения сколько-нибудь серьезного исторического материала». По мнению рецензента, изложенный материал состоит «из мелких фактов из городской жизни, почти ничего не дающих для характеристики и нравов населения за прошедшее время, ни о ходе колонизации в Кузнецком крае, ни об отношениях русских к инородцам». На заседании отдела было решено возвратить рукопись «по принадлежности» [12, с. 14, 16–17]. Оценка Бекреева соответствовала подходу официальной историографии – желание увидеть проявление общих закономерностей развития общества в конкретных локальных условиях. Труд же Конюхова отражал специфику краеведческого подхода середины XIX века, при котором внимание концентрировалось на изучении местных устойчивых сообществ, существовавших на уровне отдельных сел и небольших уездных городов. Каждое из них отличали характерные особенности хозяйственной жизни, оригинальная обрядовая практика, специфические черты бытовой культуры [44, с. 179–180].

Современные исследователи оценивают приведенные Конюховым легенды и сказания о защитниках и покровителях поселенцев Кузнецкого уезда как достоверно отражающие «участие различных категорий населения, особенно служилых людей, в колонизации территории Южной Сибири» [16, с. 267].

Публикаторы «Памятной исторической записки» предполагали, что Кузнецкая городская дума в 1877 году отказалась приобщить рукопись И. С. Конюхова к официальной городской летописи [18, с. 10]. Между тем в протоколе заседания ЗСОИРГО записано, что рукопись была передана «на вечное хранение в Кузнецкую городскую думу» [12, с. 14]. По каким-то причинам она не вернулась в город и в начале XX века считалась утраченной: «Что касается летописей Енисейска и Кузнецка, то их считают утраченными... Енисейская летопись доведена до половины XIX века, не представляет особенного интереса, переполнена известиями о построении церкви, пожарах, сменах начальствовавших лиц и т. п.; в том же роде летопись Кузнецкая, которая дает

довольно любопытные бытовые данные о внешней обстановке кузнецкой жизни, вероятно, в начале XIX века» [6, с. 56–57]. Исходя из вышеприведенной П. М. Головачевым характеристики кузнецкой летописи, видно, что речь идет о «Памятной исторической записке» Конюхова, которая являлась единственной городской летописью за всю историю города в XVII–XIX веках (про отсутствие летописи в городе в 1760 году, см. [18, с. 36]). К счастью, в годы лихолетья (в начале XX века) рукопись не пропала и сейчас находится в фондах научной библиотеки Томского государственного университета.

В 1861 году во всех губернских (областных) городах учреждались губернские (областные) статистические комитеты. Их главное назначение состояло «в исправном содержании местной административной статистики» (учет количества и качества земель, народонаселения и производительных сил губернии). Кроме того, на комитеты возлагалось составление «подробных описаний губерний и областей, равно как и частей оных, также городов и особенно почему-либо замечательных в губернии или области местностей, в отношении топографическом, историческом, промышленном и проч.» с изданием своих трудов [29, с. 347–348]. Во втором «необязательном» виде деятельности отчетливо прослеживаются краеведческие начала. Тем самым статистический комитет по положению закладывал фундамент основных направлений краеведения и региональных исследований в целом [36, с. 164].

Большое влияние на деятельность статистического комитета оказывала личность его секретаря, от идейных воззрений которого, заинтересованности в научной работе, долговременности пребывания в должности во многом зависела постановка краеведческой деятельности в губернии. В 1866 году секретарем Томского губернского статистического комитета был назначен известный в ученом мире этнограф, археолог и исследователь Сибири князь Н. А. Костров (1823–1881). Это стало тем счастливым случаем, когда должностные обязанности удачно совпадали с его увлечением сибирской стариной. Практически сразу по вступлению в должность Костровым были написаны исторические очерки, статьи по статистике городов губернии, в том числе и Кузнецка [19].

В 1879 году Н. А. Костров создает обобщающий историко-статистический очерк по городу Кузнецку [20]. В нем автор использует сведения Г. Ф. Миллера о построении острога, интерпретирует царские грамоты кузнецким воеводам, опубликованные в «Актах исторических»; привлекает опубликованные данные окладной книги 1655 года, а также материалы путешественника И. П. Фалька, миссионера В. Вербицкого, приводит статистические данные на 1877 год. Костров впервые ввел в оборот значительные фрагменты из летописи Конюхова, указав, что пользовался его «заметками».

В пореформенный период в Западной Сибири организуются местные научные общества. Первый опыт связан с созданием в 1868 году в Омске Общества исследователей Западной Сибири. Его учредители ставили цель сбора, обработки и распространение географических, статистических, этнографических, исторических и геологических сведений о Западной Сибири». Однако утвержденная его членами программа деятельности не была реализована, и к середине 70-х годов общество фактически прекратило свое существование [35, с. 18–19].

В 1877 году при всемерной поддержке генерал-губернатора Н. Г. Казнакова был учрежден Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества (г. Омск). Местная интеллигенция и чиновничество активно включились в работу отдела. Интенсивность изучения региона значительно возросла. В первые годы ЗСОИРГО за свой счет снаряжал научные экспедиции и экскурсии преимущественно в закрепленные за ним районы, в первую очередь подлежащие обследованию [35, с. 23–33].

В 1878 и 1880 году для изучения переселенческого движения и сбора сведений о положении кочевых инородцев на Алтай совершил экспедиции один из активнейших общественных деятелей Сибири, чиновник Главного управления Западной Сибири Н. М. Ядринцев (1842–1894). Обратный маршрут Николая Михайловича проходил через Бийск, Кузнецк и далее в Томск. В путевом отчете первой экспедиции путешественник сожалел, что Кузнецкий бассейн, «не уступающий донецкому и заслуживший описание многих геологов, едва тронут» промышленными разработками. По пути

следования были собраны и привезены образцы «прекрасного антрацита» [47, с. 97].

Н. М. Ядринцевым были разработаны (при участии других членов отдела) краеведческие проекты: «Программа исследования сельской общины в Сибири» (1879), «Программа исследования инородцев Западной Сибири» (1880) и «Программа для исследования переселений». Указанные документы распространялись не только среди членов ЗСОИРГО, но и через губернаторов доставлялись окружным исправникам с предписанием предоставления в отдел затребованных сведений. Кроме того с целью доведения до каждого волостного правления публиковались в «Губернских ведомостях».

Возвращаясь из экспедиции в июле 1878 года, Ядринцев в с. Бачатском встретился с полицейским приставом Салаирского рудника, своим гимназическим другом – Д. А. Поникаровским. В 1880 году Ядринцев уже и перед экспедицией и после нее останавливался у него в с. Салаирском [30, с. 19–21].

Личность надворного советника Дмитрия Алексеевича Поникаровского (1841–1918) весьма примечательна в истории кузнецкого краеведения. Уроженец Томской губернии, 45 лет отдавший служению государству, в том числе на полицейских должностях, и при этом – внимательный исследователь, наблюдательный публицист, активный участник научно-просветительских обществ (ЗСОИРГО, «Общество любителей Алтая», «Общество попечения о начальном образовании»), автор наполненных глубокими чувствами сострадания воспоминаний о Н. М. Ядринцеве. Есть все основания полагать, что Поникаровский стоял у истоков кузнецкой журналистики. В 1882–1892 годах в газетах «Восточное обозрение» и «Томские губернские ведомости» им опубликовано (в том числе и под псевдонимами) не менее 50 корреспонденций из мест прохождения службы (Кузнецк, Мариинск, Салаирский рудник).

Поникаровский по инициативе своего товарища активно включился в работу ЗСОИРГО, в котором на 1 декабря 1880 года в составе членов из Кузнецкого края, кроме него, значились: врач Фердинанд Георгиевич Засс (Салаирский завод) и протоиерей Василий Иванович Вербицкий (Кузнецкий улус) [23].

По просьбе Ядринцева, Дмитрий Алексеевич составил подробное описание пяти сельских обществ Салаирской волости, указав их состав, способы пользования землей, устройство хозяйственных дел, статистические сведения. Данное описание, как наиболее полное, единственное из присланных ответов (около 150) на «Программу исследования сельской общины», было опубликовано [31]. В региональной историографии биография и творчество Д. А. Поникаровского долгое время не находили должного освещения, в связи с чем современная публикация его трудов без сомнения является своевременной и актуальной [32].

В 1881 и 1883 году по заданию ЗСОИРГО два путешествия на Алтай и за Саяны совершил этнограф, публицист и общественный деятель А. В. Адрианов (1854–1920). Целью первой экспедиции являлось всестороннее изучение геологии и сбора минералогических, ботанических (в том числе растительных остатков, сохранившихся в виде включений угольных пластов) и энтомологических коллекций. По пути в начальный пункт путешествия – улус Кузедеевский, Адрианов осмотрел угольные месторождения у д. Ново-Бачатской и Афониной, побывал в поселке закрытого Томского железодобывающего завода, поднялся по р. Кондоме, минуя инородческие деревни Осинники и Калтан и обратил внимание на местные выходы каменноугольных пластов. Далее путь пролегал к Телецкому озеру, вверх по р. Чулышман, через пограничный хребет Шаншал (ныне хребет Чихачева) – в верховья Енисея к конечному пункту путешествия – г. Минусинску.

Собранные Адриановым отпечатки растений у д. Афониной и Ново-Бачатской послужили, по заключению проф. Киевского университета И. Ф. Шмальгаузена (1883), новым доказательством того, что Кузнецкий бассейн принадлежит к юрской формации [2, с. 443].

Через два года А. В. Адрианов осуществил еще одно путешествие – по долинам рек Абакана и Томи. На этот раз маршрут был намечен от г. Минусинска, до которого Адрианов добирался вначале по земскому тракту «Томск – Мариинск», а далее по проселочной дороге, минуя деревни Серты, Пичугину с пересечением границы Красноярского уезда. Опубликованные путевые

дневники обеих экспедиций и этнографические заметки о шорцах (точнее о родах, живущих на реках Кондоме и Лебеди) и сойотах [2; 3] весьма информативны и остаются востребованными современной наукой.

А. В. Адрианов фактически закрепил в научном обороте понятие «Кузнецкий край», имея в виду «часть Томской губернии, по левую сторону верхнего течения р. Томи, орошаемый системой двух больших ее притоков – Мрассы и Кондомы» [1, с. 273], то есть район современной Горной Шории.

Путешествуя по Алтаю, Адрианов собирал сведения о разнообразных исторических памятниках древности («курганные насыпи, каменные бабы, рисунки и рунические письмена на скалах и курганных камнях»). При этом, по замечанию путешественника, «в Кузнецкой черни – по Кондоме, Лебеди и верхнему течению Бии, я не встречал никаких памятников и на расспросы о них получал отрицательные ответы» [2, с. 405]. Еще столетием ранее Кузнецкая воеводская канцелярия констатировала, что «в Кузнецке оставших развалин и городищ и о таковых древностях известий никаких не имеется» [28, с. 115].

Интерес русского населения к памятникам прошлого, оставленным древними обитателями Сибири, с самого начала освоения региона во многом был определен утилитарными потребностями повседневной жизни и нуждами кустарного производства. Разведчики богатств земных недр нередко по следам «чуждских» копей открывали жилы с высоким содержанием драгоценных металлов. К середине XVIII века стали очевидны отрицательные последствия деятельности бугровщиков. По сведениям Кузнецкой воеводской канцелярии, приведенным И. И. Шишковым в описании уезда (1742–1743), «в здешних местах в древних могилах старинные вещи дивные и ко изъяснению гистории весьма полезные находились, а ныне таких вещей не находится для того, что те древние могилы уже в прошедших годах все разрыты»; «горшков и кувшинов прежде находилось довольно, которые от незнания утрачены, а ныне не находится» [13, с. 190].

Между тем, земля Кузнецкая еще немало сохраняла в себе материальных остатков прежней жизнедеятельности населения. Так, отставным рядовым П. Е. Копыловым 30 марта 1882 года

в склоне горы близ городской черты был обнаружен клад серебряных монет. 1½ фунта серебра (1450 монет) он продал городскому голове А. К. Медникову, ¼ фунта – купцу Васильеву, оставшиеся у него еще 10 штук по требованию полицейского надзирателя представил в полицию [14, с. 56–57].

В октябре 1883 года кузнецким окружным исправником Поршенниковым были отправлены в Томск обнаруженные в округе различные древние предметы: 1) железная кольчуга, найденная крестьянином д. Чащинской Тарминской волости М. Некрасовым при распашке земли под посев, в 12 верстах от деревни, на мысу у речки Листвянки; 2) два медных сосуда, с тремя обломками от таких же сосудов, найденные крестьянином д. Колотовкиной Тарминской волости В. Асановым при распахивании земли, и перепроданные им за 2 рубля крестьянину д. Бархатовой той же волости Т.; 3) клык мамонта около 2 аршин длиной, найденный отставным рядовым Кузнецкой местной команды И. Соловьевым в обвале песчаной горы в русле реки Кондомы в 15 верстах от впадения в реку Томь; 4) 12 языческих кумиров, 3 тарелочки и 2 колеска, найденные в 1 версте от д. Егзовой Касьминской волости в берегу р. Ини, на 2 четверти от поверхности (при раскопке эти вещи найдены в стоячем положении, обращенными лицевой стороной на север) и приобретенные неизвестно от кого священником с. Кольчугинского Гурьевым за 2 рубля [14, с. 66–68; 72]. Указанные монеты и предметы древности поступили в музей Томского университета – первого в Сибири высшего учебного заведения.

Музейное строительство имеет большое значение для развития краеведческого движения, так как содействует трансформации процесса познания родного края из новации в традицию, обеспечивает сохранение и передачу накопленного исследовательского опыта [17, с. 47]. Своим основанием в 1882 году музей Томского университета обязан попечителю Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринскому. В течение нескольких лет до учебного заведения (1888), исключительно путем частных пожертвований, Василием Марковичем было собрано и приведено в порядок более 4500 предметов, составлен каталог археологического и этнографического отделов [21, с. 261].

Кроме указанных выше предметов, в 1880-х годах в Кузнецком округе были обнаружены и доставлены в музей около 30 медных, бронзовых и железных археологических предметов (ножи, топоры, удила, кольчуги). К ним можно отнести и определенную часть тех изделий из железа (111 наименований), которые собраны «на пашнях и при земляных работах в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах» [43, с. 60–85].

Помимо археологической и этнографической, шло формирование ботанической, зоологической и минералогической коллекций музея, которые также пополнялись материалами из Кузнецкого округа. В январе 1885 года кузнецкий городской голова С. Е. Попов пожертвовал редкостные шкурки зверей: заячью черного цвета и белчью белого цвета; в мае того же года – обрубок окаменелого дерева. В феврале того же года от управляющего Салаирскими рудниками был получен ящик с коллекцией серебряных руд и пород из Салаирских рудников с образцами каменных углей и руд железных (всего 75 наименований) [14, с. 77–82].

Таким образом, в 1830–1880-х годах процесс осмысления истории города Кузнецка и его округа представителями местного сообщества сопровождался дальнейшим выявлением и накоплением фактических данных о древностях, полученных преимущественно путем полевого сбора материала (в результате научных экспедиций или при выполнении служебных обязанностей) и в меньшей степени – при обращении к архивным источникам. В социальном отношении лица, занимавшиеся в то время краеведческими изысканиями, относились в большинстве своем к местному чиновничеству. В опубликованных ими работах представлены многие свидетельства о прошлом Кузнецкого края, в том числе: присоединении к Российскому государству, организации воеводского управления, этнографии коренных жителей, повседневной жизни горожан и др. Практически одновременно краеведение в регионе конституируется в двух формах: в виде общественного («Томские губернские ведомости», И. С. Конюхов, ЗСОИРГО) и государственного (губернский статистический комитет, музей университета).

С открытием Императорского Томского университета (1888) расширились возможности проведения комплексных научных экспедиций

по обширным территориям Сибири, в том числе в Кузнецкий округ. На рубеже XIX–XX веков в Западной Сибири активизируется деятельность различных культурно-просветительных обществ, которые создавались, в том числе, и с целью удовлетворения формирующихся в среде местной ин-

теллигенции потребностей в историко-культурном знании. Краеведческие изыскания в регионе становятся систематическими и для современных социогуманитарных наук их результаты представляют ценность не только как источник, но и предмет историографических исследований.

Литература

1. Адрианов А. В. Кузнецкий край // Живописная Россия. – СПб.; М., 1884. – Т. 11. – С. 273–302.
2. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году // Зап. Император. рус. географ. о-ва. – СПб., 1886. – Т. 11, вып. 2.
3. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 года // Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва. – Омск, 1888. – Кн. 8, вып. 2.
4. Ананьин Н. Копия с грамоты Михаила Федоровича // Том. губерн. вед. – 1860. – № 46, ч. неофиц.
5. Вербицкий В. Народные легенды кузнецких телеут о подданстве их России // Том. губерн. вед. – 1858. – № 29, ч. неофиц. – С. 230–232.
6. Головачев П. Ближайшие задачи исторического изучения Сибири // Журн. М-ва народ. просвещения. – 1902. – № 9. – С. 49–68.
7. Дмитриенко Н. М. Локальный метод и его использование в истории Сибири // Сибирь в составе России: сб. истор.-стат. мат.-лов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 54–62.
8. Добренский С. И. Рефлексия исторического краеведения и региональная история в российской историографии конца XX – начала XXI века // Краевед. исслед. (краеведение и местные сообщества). – Рязань, 2004. – Вып. 2. – С. 19–28.
9. Ермалаев А. Кузнецк: истор. очерк // Том. губерн. вед. – 1858. – № 34–36, ч. неофиц.
10. За-Ангарский Сибиряк. Кузнецкие инородцы // Том. губерн. вед. – 1858. – № 9, ч. неофиц. – С. 68–70.
11. За-Ангарский Сибиряк. Статейка для немногих // Том. губерн. вед. – 1858. – № 13, ч. неофиц.
12. Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва. – Омск, 1882. – Кн. IV.
13. Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов (по анкетам В. Н. Татищева): сб. док. / авт. вступ. ст. и археограф. справ. В. Б. Бородаев, А. В. Контев. – СПб.: Европ. дом, 2010. – 260 с.
14. История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах // Том. музеи: сб. док. и ст. / под ред. С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
15. Кабанов К. А. Краеведческие общества Западной Сибири (с XIX века до 1930-х годов). – Кемерово: [б. и.], 2001. – 308 с.
16. Каменецкий И. П. Легенды и сказания о защитниках и покровителях Кузнецкой земли: к вопросу о возникновении, идентификации и достоверности локальных летописных источников // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX веков: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2004. – С. 261–268.
17. Киселев А. В. Из истории российского и сибирского краеведения // Культуролог. исслед. в Сибири. – 2005. – № 1. – С. 41–50.
18. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись / публ. М. М. Кушникова, В. В. Тогулев. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 184 с.
19. Костров Н. А. Город Кузнецк // Том. губерн. вед. – 1866. – № 45–47, ч. неофиц.
20. Костров Н. А. Город Кузнецк (Истор.-стат. очерк) // Том. губерн. вед. – 1879. – № 39–43, 45, 51; 1880. – № 3, ч. неофиц.
21. Крат. истор. очерк Том. ун-та за первые 25 лет его существования (1888–1913). – Томск: Тип. Сибир. т-ва печат. дела, 1917. – 544 с.
22. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1996. – 472 с.
23. Личный состав членов Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва к 1 дек. 1880 года // Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва. – Омск, 1880. – Кн. 11. – С. 1–4.
24. Мат.-лы для истории Сибири. Сбор. кн. ясаку 1692 года // Том. губерн. вед. – 1864. – № 13–14, ч. неофиц.
25. Мирзоев В. Г. Историография Сибири: 1-я пол. XIX века. – Кемерово: Кемеров. книж. изд-во, 1965. – 290 с.

26. Науч. б-ка Том. гос. ун-та. Отд. рукоп. и книж. пам. В. 784. Выписки из старин. стб. (свитков) Кузнецкого арх. при окруж. и зем. суде находившиеся и впоследствии отосланные в Археограф. комис.
27. О. П. Дополнение к истор. очерку города Кузнецка // Том. губерн. вед. – 1858. – № 39–40, ч. неофиц.
28. Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г. Ф. Миллера 1760 года // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2006. – Вып. 8. – С. 112–115.
29. Положение о губернских и областных статистических комитетах // Том. губерн. вед. – 1861. – № 46, ч. неофиц. – С. 347–350.
30. Поникаровский Д. А. Воспоминания о Николае Михайловиче Ядринцеве. – Иркутск, 1896. – 26 с.
31. Поникаровский Д. А. Сельские общества Салаирской волости (в Кузнецком округе Томской губернии) // Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва. – Омск, 1882. – Кн. IV. – С. 1–58.
32. Поникаровский Д. А. Соч. по истории земли Кузнецкой / сост., авт. вст. ст. и коммент. А. Н. Ермолаев. – Кемерово: ИНТ, 2007. – 272 с.
33. Протоколы заседаний археограф. комис. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1885. – Вып. 1: (1835–1840). – 636 с.
34. Сб. кн. Хилкова. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1879. – 629 с.
35. Сколобан И. А. Из истории краеведения Западной Сибири. Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва (ЗСОИРГО) // Отечество: Краевед. альм. – М.: Отечество, 1995. – С. 14–33.
36. Скопа В. А. Вклад Томского губернского статистического комитета в развитие исторического краеведения в губернии во второй половине XIX века // Пятые науч. чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. науч. тр. – Барнаул: Аз Бука, 2009. – С. 163–164.
37. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. – М.: Тип. Л. Семена, 1838. – Кн. 1. – XXX, 589 с.
38. Спаский Г. И. О чудских копиях Сибири // Сибир. вестн. – 1819. – Ч. 7. – С. 1–20, 123–161.
39. Список с кузнецких окладных книг 1655 года // Том. губерн. вед. – 1863. – № 26, ч. неофиц.
40. Том. губерн. вед. – 1869. – № 30–33, 35, 37–42, 44–47, 49–51; 1870. – № 1–5, 7–13, 16–19, ч. неофиц.
41. Том. губерн. вед. – 1889. – № 42, ч. неофиц.
42. Фадеев К. В. Складывание исторического краеведения в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века // III Науч. чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. науч. тр. – Барнаул: Аз Бука, 2005. – С. 167–174.
43. [Флоринский В. М.] Археолог. музей Том. ун-та. – Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1888. – XVI, 155 с.
44. Шаблин А. А. Краеведение и провинциальная историография в изучении русской провинции // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития. – М.: Московское общество краеведов, 2004. – С. 178–184.
45. Юрченко Ав. Об иероглифах по реке Томи // Том. губерн. вед. – 1858. – № 18, ч. неофиц. – С. 142–143.
46. Юрченков В. А. Региональная историография: российский опыт // Регионология. – 1993. – № 1. – С. 96–106.
47. Ядринцев Н. М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Зап. Зап.-Сибир. отд. Император. рус. географ. о-ва. – Омск, 1880. – Кн. 11.

References

1. Adrianov A.V. Kuznetskii kraj [Kuznetsk region]. *Zhivopisnaia Rossiia [Picturesque Russia]*. Saint-Petersburg, Moscow, 1884, vol. 11, pp. 273–302. (In Russ.)
2. Adrianov A.V. Puteshestvie na Altai i za Saiany, sovershennoe v 1881 godu [Journey to the Altai and Sayan committed in 1881]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]*. Saint-Petersburg, 1886, vol. 11, iss. 2. (In Russ.)
3. Adrianov A.V. Puteshestvie na Altai i za Saiany, sovershennoe letom 1883 goda [Journey to the Altai and Sayan committed in 1883]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society]*. Omsk, 1888, vol. 8, iss. 2. (In Russ.)
4. Anan'in N. Kopia s gramoty Mikhaila Fedorovicha [A copy of the letters of Mikhail Fedorovich]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1860, no 46, ch. neofits. (In Russ.)
5. Verbitskii V. Narodnye legendy kuznetskikh teleut o poddanstve ikh Rossii [Folk legends Kuznetsk Teleut of their Russian citizenship]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 29, ch. neofits., pp. 230–232. (In Russ.)
6. Golovachev P. Blizhaishie zadachi istoricheskogo izucheniia Sibiri [The next task of the historical study of Siberia]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia [Journal of the Ministry of Public Education]*, 1902, no 9, pp. 49–68. (In Russ.)
7. Dmitrienko N.M. Lokal'nyi metod i ego ispol'zovanie v istorii Sibiri [Local method and its use in the history of Siberia]. *Sibir' v sostave Rossii [Siberia with Russia]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1999, pp. 54–62. (In Russ.)

8. Dobren'kii S.I. Refleksii istoricheskogo kraevedeniia i regional'naia istoriia v rossiiskoi istoriografii kontsa XX – nachala XXI veka [Reflection local history and regional history in the Russian historiography of the late XX – early XXI century]. *Kraevedcheskie issledovaniia (kraevedenie i mestnye soobshchestva) [Study of Local Lore (study of local lore and the local communities)]*. Riazan', 2004, iss. 2, pp. 19–28. (In Russ.).
9. Ermalaev A. Kuznetsk. Istoricheskii ocherk [Kuznetsk. historical Sketch]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 34–36, ch. neofits. (In Russ.).
10. Za-Angarskii Sibiriak. Kuznetskie inorodtsy [Kuznetsk inorodtsy]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 9, ch. neofits., pp. 68–70. (In Russ.).
11. Za-Angarskii Sibiriak. Stateika dlia nemnogikh [Article for the few]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 13, ch. neofits. (In Russ.).
12. Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society]. Omsk, 1882, vol. IV. (In Russ.).
13. Istoriko-geograficheskie opisaniia Verkhnego Priob'ia i Priirtysh'ia 1730–1740-kh godov (po anketam V.N. Tatishcheva) [Historical and geographical descriptions of the Upper Ob and Irtysh 1730–1740-ies (for profiles V.N. Tatishchev)]. Avtor vstupitel'noi stat'i i arkheograficheskoi spravki V.B. Borodaev, A.V. Kontev. Saint-Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2010. 260 p. (In Russ.).
14. Istoriia komplektovaniia muzeinykh kollekt sii Sibirskogo (Tomskogo) universiteta v dokumentakh [History of acquisition of museum collections Siberian (Tomsk) University in documents]. *Tomskie muzei [Tomsk museums]*. Editors S.F. Fominykh, E.I. Cherniak. Tomsk, 2010. (In Russ.).
15. Kabanov K.A. Kraevedcheskie obshchestva Zapadnoi Sibiri (s XIX veka do 1930-kh godov) [Local history society in Western Siberia (from the XIX century to the 1930s.)]. Kemerovo, 2001. 308 p. (In Russ.).
16. Kamenetskii I.P. Legendy i skazaniia o zashchitnikakh i pokroviteliakh Kuznetskoi zemli: k voprosu o vozniknovenii, identifikatsii i dostovernosti lokal'nykh letopisnykh istochnikov [Legends and stories about the defender and protector of the Kuznetsk land: the question of the origin, identification and authenticity of the local chronicle sources]. *Problemy social'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiia Sibiri XVII–XX vekov [Problems of socio-economic and cultural development of Siberia XVII–XX centuries]*. Novosibirsk, 2004, pp. 261–268. (In Russ.).
17. Kiselev A.V. Iz istorii rossiiskogo i sibirskogo kraevedeniia [From the history of the Russian and Siberian Local History]. *Kul'turologicheskie issledovaniia v Sibiri [Cultural studies in Siberia]*, 2005, no 1, pp. 41–50. (In Russ.).
18. Koniukhov I.S. Kuznetskaia letopis' [Kuznetsk chronicle]. Publ. M.M. Kushnikova, V.V. Togulev. Novokuznetsk, Kuznetskaia krepost' Publ., 1995. 184 p. (In Russ.).
19. Kostrov N.A. Gorod Kuznetsk [City Kuznetsk]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1866, no 45–47, ch. neofits. (In Russ.).
20. Kostrov N.A. Gorod Kuznetsk (Istoriko-statisticheskii ocherk) [City Kuznetsk (Historical and statistical essay)]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1879, no 39–43, 45, 51; 1880, no 3, ch. neofits. (In Russ.).
21. Kratkii istoricheskii ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniia (1888–1913 gody) [A brief historical sketch of Tomsk State University for the first 25 years of its existence]. Tomsk, 1917. 544 p. (In Russ.).
22. Kushnikova M.M., Togulev V.V. Zagadki provintsii. "Kuznetskaia orbita" Fedora Dostoevskogo v dokumentakh sibirskikh arkhivov [Mysteries of the province. "Kuznetsk orbit" by Fyodor Dostoevsky in documents Siberian archives]. Novokuznetsk, Kuznetskaia krepost' Publ., 1996. 472 p. (In Russ.).
23. Lichniy sostav chlenov Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva k 1-mu dekabria 1880 goda [The personnel of the members of the Legislative Council of West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society to the 1st December 1880]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes of West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society]*. Omsk, 1880, vol. 11, pp. 1–4. (In Russ.).
24. Materialy dlia istorii Sibiri. Sbornaia kniga iasaku 1692 goda [Materials for the History of Siberia. National team book jasaku 1692]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1864, no 13–14, ch. neofits. (In Russ.).
25. Mirzoev V.G. Istoriografiia Sibiri: 1-ia polovina XIX veka [Historiography Siberia: 1st half of the XIX century]. Kemerovo, 1965. 290 p. (In Russ.).
26. Nauchnaia biblioteka Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Otdel rukopisei i kniznykh pamiatnikov. V. 784. Vypiski iz starinnykh stolbtsov (svitkov) Kuznetskogo arkhiva pri okruzhnom i zemskom sude nakhodivshiesia i vposledstvii otoslannye v Arkheograficheskuiu komissiiu". (In Russ.).

27. O. P. Dopolnenie k istoricheskomu ocherku goroda Kuznetska [Addition to historical sketches of Kuznetsk]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 39–40, ch. neofits. (In Russ.).
28. Otvety Kuznetskoi voevodskoi kantseliarii na anketu G.F. Millera 1760 goda [Answers Kuznetsk Provincial Office of the questionnaire GF Miller 1760]. *Kuznetskaia starina [Kuznetsk old]*. Novokuznetsk, 2006, iss. 8, pp. 112–115. (In Russ.).
29. Polozhenie o gubernskikh i oblastnykh statisticheskikh komitetakh [Regulations on the provincial and regional statistical committees]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1861, no 46, ch. neofits., pp. 347–350. (In Russ.).
30. Ponikarovskii D.A. Vospominaniia o Nikolae Mikhailoviche Iadrintseve [Memories of Nikolai Mikhailovich Yadrintseva]. Irkutsk, 1896. 26 p.
31. Ponikarovskii D.A. Sel'skie obshchestva Salairskoi volosti (v Kuznetskom okruge Tomskoi gubernii) [Rural society Salair parish (in the Kuznetsk district of Tomsk province)]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes of West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society]*. Omsk, 1882, kn. IV, pp. 1–58. (In Russ.).
32. Ponikarovskii D.A. Sochineniia po istorii zemli Kuznetskoi [Works on the history of Kuznetsk land]. Sostavitel', avtor vstupitel'noi stat'i i kommentariiev A.N. Ermolaev. Kemerovo, INT Publ., 2007. 272 p. (In Russ.).
33. Protokoly zasedanii arkhograficheskoi komissii [Minutes of meetings of the Archaeological Commission]. Saint-Petersburg, 1885, vyp. 1 (1835–1840). 636 p. (In Russ.).
34. Sbornik kniazia Khilkova [Collection of Prince Khilkov]. Saint-Petersburg, 1879. 629 p. (In Russ.).
35. Skoloban I.A. Iz istorii kraevedeniia Zapadnoi Sibiri. Zapadno-sibirskii otdel Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva [History of Local History of Western Siberia. Western Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. *Otechestvo: Kraevedcheskii al'manakh [Fatherland: the Local Lore Almanac]*. Moscow, Otechestvo Publ., 1995, pp. 14–33. (In Russ.).
36. Skopa V.A. Vklad Tomskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta v razvitie istoricheskogo kraevedeniia v gubernii vo vtoroi polovine XIX veka [The contribution of Tomsk Regional Committee in the development of local history in the province in the second half of the XIX century]. *Piatye nauchnye chteniia pamiati Iu.S. Bulygina [Fifth scientific readings memory Y.S. Bulygina]*. Barnaul, 2009, pp. 163–164. (In Russ.).
37. Slovtsov P.A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri [Historical review of Siberia]. Moscow, 1838, vol. 1, XXX, 589 p. (In Russ.).
38. Spasskii G.I. O chudskikh kopiakh Sibiri [About Chud mines of Siberia]. *Sibirskii vestnik [Siberian Vestnik]*, 1819, ch. 7, pp. 1–20, 123–161. (In Russ.).
39. Spisok s kuznetskikh okladnykh knig 1655 goda [List of Kuznetsk with the accountant books 1655]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1863, no 26, ch. neofits. (In Russ.).
40. Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette], 1869, no 30–33, 35, 37–42, 44–47, 49–51; 1870, no 1–5, 7–13, 16–19, ch. neofits. (In Russ.).
41. Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette], 1889, no 42, ch. neofits. (In Russ.).
42. Fadeev K.V. Skladyvanie istoricheskogo kraevedeniia v Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Folding of local history in the Tomsk province in second half XIX – early XX century]. *III Nauchnye chteniia pamiati Iu.S. Bulygina [III Scientific Readings memory Y.S. Bulygina]*. Barnaul, Az Buka Publ., 2005, pp. 167–174. (In Russ.).
43. Florinskii V.M. Arkheologicheskii muzei Tomskogo universiteta [Archaeological Museum of Tomsk State University]. Tomsk, 1888, XVI, 155 p. (In Russ.).
44. Shablin A.A. Kraevedenie i provintsial'naia istoriografiia v izuchenii russkoi provintsii [Local history and historiography in the study of provincial Russian province]. *Kraevedenie v Rossii: Istoriia. Sovremennoe sostoianie. Perspektivy razvitiia [Local studies in Russian History. Modern state. prospects of development]*. Moscow, Moskvovedenie Publ., 2004, pp. 178–184. (In Russ.).
45. Iurchenko Av. Ob ieroglifakh po reke Tomi [On the hieroglyphs on the river Tom]. *Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette]*, 1858, no 18, ch. neofits., pp. 142–143. (In Russ.).
46. Iurchenkov V.A. Regional'naia istoriografiia: rossiiskii opyt [Regional historiography: Russian Experience]. *Regionologiya [Regionology]*, 1993, no 1, pp. 96–106. (In Russ.).
47. Iadrintsev N.M. Poezdka po Zapadnoi Sibiri i v Gornyi Altaiskii okrug [A trip to Western Siberia and Altai Mountain District]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva [Notes of West Siberian division of the Imperial Russian Geographical Society]*. Omsk, 1880, vol. 11. (In Russ.).